

... Ушел в рейс токарь Владимир Фоменко. Домой вернулись урна с прахом и треснувший портрет

Ноябрь 1996 года. Ленинский суд г. Владивостока. В помещении многолюдно. Рыбаки с БМРТ «Мыс Скалистый», почти в полном составе, разместившись в коридоре, где придется, на коленках пишут иски о взыскании своей заработной платы, которую им не заплатил за путину их судовладелец – компания ООО «Дальмар-П».

Ранее они обратились по приходу во Владивосток в Профком моряков с заявлениями о том, что они отработали путину, а заработную плату им не выплатили. После моего разговора с председателем Ленинского суда Кучинским, было решено, чтобы рыбаки индивидуально написали иски о взыскании заработной платы и эти заявления будут объединены в одно производство, что позволит арестовать рыбопродукцию, находящуюся на борту в счет погашения задолженности по заработной плате.

Уже к декабрю 1996 года судовладельцем Лев А.А. было выплачено рыбакам, подавшим заявления в суд 70% процентов заработной платы. Рыбаки вновь обратились в Профком. Почему им не выплатили заработную плату в полном объеме, почему им не оплатили проезд до Петропавловск – Камчатского (рыбаки были с Петропавловска). Судовладелец всех, кто подал в суд, выгнал с судна. С судна снят арест, и оно должно было в ближайшее время уйти из Владивостока.

Действительно арест с судна был снят, при том что заработная плата рыбакам была выплачена не в полном объеме, рыбопродукции на борту уже не было, она была по одной информации продана судебными исполнителями через некую коммерческую фирму, но денег на погашение задолженности по заработной плате не хватило (это очень странно, потому что находящаяся на борту рыбопродукция, в несколько раз перекрывала заработную плату). Но почему же тогда был снят арест с судна?

Пришлось рыбакам возвращаться домой за собственный счет и с не полностью полученными деньгами за свой нелегкий труд.

Позднее, 2 февраля 1997 в интересах рыбаков Профком моряков подал иск о взыскании задолженности по заработной плате и проезда с Компании «Дальмар-П» и ходатайство о наложении ареста на БМРТ «Кантайка» - второе судно этой же компании, находящееся во

Владивостоке. Кстати, это исковое заявление Ленинский суд уже рассматривал не оперативно, если не сказать вообще волокитил (интересный вопрос – почему?).

В то время, когда судовладелец выгнал старый экипаж с судна, он в спешном порядке набрал новых рыбаков, преимущественно с Приморья, и пообещав им золотые горы предложил им пойти на небольшой ремонт на Тайвань, а затем на путину за длинным рублем. Мы посетили судно до отхода, собрали экипаж и рассказали действительное положение дел, но видимо вера в то, что их то не обманут, все же решили идти в рейс. Договоренность же о высокой заработной плате между судовладельцем и рыбаками была только на словах. Два рыбака из 35 членов экипажа вступили в профсоюз, это кстати дало им в последствии возможность связаться с нами, когда они попали в бедственное положение.

25 февраля 1997 года БМРТ «Мыс Скалистый» благополучно вышел из Владивостока на Тайвань. Как я ранее говорил, было не ясно с вопросом о снятии с судна ареста, а когда разгорелся скандал в связи с бедственным положением экипажа выяснилось, что судно не могло, было быть выпущено за границу и по другим причинам.

Из ответа 23 мая 1997 года Владивостокской таможни, на запрос Профкома:

... В производстве отдела дознания Владивостокской таможни находится уголовное дело № 12839, возбужденное по факту перемещения через таможенную границу БМРТ «Мыс Скалистый» ООО «Дальмар-П», сопряженное с недостоверным декларированием. В ходе дознания установлено, что ООО «Дальмар П», в лице Лев А.А. заключило соглашение о ремонте БМРТ «Мыс Скалистый» с судоремонтной компанией «ДЖУ ЛОНГ» Фишера ЛТД, в лице президента Лин Тзе Шена г. Каосюнг, Тайвань, с 6.01.96 по 15.02.97. В связи с чем руководитель ООО «Дальмар – П» Лев. А.А. обратился во Владивостокскую таможню с заявлением таможенного режима «переработки вне таможенной территории», на основании чего ему было дано разрешение до 01.03.97, однако срок действия режима истек, судно в настоящее время находится за границей. ...

И.О. зам. Начальника по ОБТП Кузнецов Н.А.

Интересная ситуация получается, разрешение было дано до 01.03.97, судно уходит 25.02.97 из Владивостока, и что за 4 дня судно должно было сходить на Тайвань отремонтироваться и вернуться во Владивосток. Напрашивается вопрос, а почему Владивостокская таможня выпустила судно?

Как позже выяснилось директор компании «Дальмар – П» Лев А.А. и не планировал возвращения судна в Россию.

Из письма капитана БМРТ «Мыс Скалистый» Вишневого О.Г. в «Представительство Московско-Тайбэйской комиссии по экономическому и культурному сотрудничеству» г. Трифонову В.И.

...25 февраля 1997 года по заданию генерального директора «Дальмар-П» Лев Александра Анатольевича вышел из п. Владивосток в п. Гаосюн для производства ремонта на класс регистра...

.... Агент встретивший меня никаких документов о смене флага не привез ...

Тут стоит отметить судно принадлежало «Корсаковской БОР», у «Дальмар-П» судно находилось во временной аренде. Решение о смене флага предпринималось самостоятельно Лев А.А. или с согласия «Корсаковской БОР»? Если «Корсаковской БОР», тогда должно было быть разрешение от Госкомрыболовства РФ о выводе судна из Российского реестра судов.

Из письма Госкомрыболовства РФ от 04.06.97 Кирносовой Л.Ф. (ответ родственнице одного из рыбаков)

...Судовладелец Корсаковская база океанического рыболовства 05 мая 1997 года направила в Гамаюн заместителя генерального директора по флоту и производству Е.Б. Кривенко для ведения переговоров.....

.. в настоящее время решается вопрос о финансировании ремонта или списания на слом БМРТ «Мыс Скалистый»..

Нач. Управления мореплавания портов и охраны труда А.А. Козлов

То есть владельцем судна являлась «Корсаковская БОР», ни о каком перефлагировании и сдаче судна иностранному судовладельцу речи не было, тогда почему капитану судна Лев А.А. дал указание о перефлагации?

Уже сразу после прибытия судна на Тайвань 3 марта 1997 года экипаж БМРТ «Мыс Скалистый» оказался брошенным на произвол судьбы. Агент судно не встретил, далее оказалось, что за судном висит долг за топливо с 1996 года в размере 200 тысяч долларов США. 22 марта судно было арестовано по этой причине Тайванским судом. Судовладелец Лев А.А. сразу ушел в тень и начал скрываться, «Корсаковская БОР» только проявилась после обращения родственников рыбаков в Госкомрыболовство. На судне закончились продукты, закончилось топливо, судно было обесточено, закончилась питьевая вода. Сюда следует добавить тропическую жару, и тропические ливни, как потом рассказывали возвратившиеся рыбаки ... «Было душно, жара стояла за 35 градусов, внутри судна вообще невозможно было находиться, спали на верхней палубе, а иногда просыпались полностью в воде, так как ночью шел тропический ливень. Жили впроголодь, помыться было негде. Кто-то ходил в порт и пытался подработать на разгрузке других пароходов (правда это было нелегально), кто-то опустил руки совсем, многие болели»...

21 апреля 1997 года в адрес Профкома пришел факс от Китайского профсоюза моряков с Тайваня, с приложением письма на русском языке от капитана Вишневого О.Г.

.. В настоящее время из-за несогласованности сторон экипаж оказался в бедственном положении, не имеет продуктов питания, от 2 до 4 месяцев не выплачивается заработная плата, многие болеют, нарушены психика. От судовладельца и арендатора только обещания ...

Из письма в профком моряков, переданного Китайским профсоюзом моряков 28.04.97

... Судно находится под арестом, экипаж находится в бедственном положении, зарплата и суточные не выплачиваются. Судовладелец никаких мер не принимает к обеспечению экипажа питанием, необходимым снабжением и возвращению экипажа на Родину. Экипаж БМРТ «Мыс Скалистый»

К сожалению этими бедами ситуация не окончилась, произошло страшное, пришла первая смерть на судно.

Из письма в профком моряков от капитана БМРТ «Мыс Скалистый» 25 мая 1997 года

... 22 марта судно было арестовано полицией за долги по топливу за 1996 год в размере 200 тысяч долларов. После этого случая слесарь Фоменко Владимир Павлович выражая недовольство положением судна, ему объяснил, что меры принимаются. Других видимых отклонений не замечали до 24 марта. В 8. 15 утра его обнаружили в помещении кладовой повесившимся. Полиция произвела расследование и экспертизу и подтвердила, что признаков насильственной смерти нет.

Без того сложная ситуация усугубилась произошедшей смертью. Психическое равновесие экипажа было нарушено.

Из письма в профком моряков от капитана БМРТ Мыс Скалистый 25 мая 1997 года

*... В настоящее время обстановка на судне взрывоопасная, люди выходят из подчинения...
Продают металл накопившийся на судне, покупают дешевую некачественную водку,
начинают воровать судовое имущество и продают ....*

После того как нам удалось наладить контакты с Национальным китайским профсоюзом моряков, ситуация получила резонанс и на Тайване. Большую помощь рыбакам оказала миссия при морском центре моряков в Гаосюне. Миссия поддерживала рыбаков продуктами, питьевой водой, одеждой. Также она собрала пожертвования, на которые по словам рыбаков и были они затем отправлены на Родину.

Возникает вопрос, а что же наше Родное государство, как оно позаботилось о своих гражданах. И родственниками и профсоюзом были написаны обращения во всевозможные государственные структуры (Госкомрыболовство, МИД, Прокуратуру, Президенту страны), но реальной помощи рыбакам не было. Лев А.А. – директор компании исчез, «Корсаковская БОР» уклонялась от ответственности. Правда, были ответы.

Из письма Госкомрыболовства - Кирносовой Л.Ф. (родственнице члена экипажа) 24.06.97

... Комитет Российской Федерации по рыболовству внимательно ознакомился с Вашим письмом и разделяет Вашу озабоченность. Ситуация с БМРТ «Мыс Скалистый», арестованному китайскими властями в порту Гамаюн, находится у нас на контроле.....

Из письма Дальневосточной транспортной прокуратуры в Профком 08.05.97

...Сахалинским и Владивостокским транспортными прокурорами проводится проверка по факту грубейшего нарушения трудового законодательства в отношении экипажа БМРТ Мыс Скалистый. ... Решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в этом...

Кстати в прокуратуре мне сказали, что не могут найти Лев А.А. – директора «Дальмар –П» и что он объявлен в розыск. И тут неожиданно, прямо в центре города на Ленинской я встречаю неторопливо шагающего Лев А.А. и на мой вопрос, что он в розыске он удивился. Я сообщил через час об этом в прокуратуру и даже сказал место, где он будет в течении ближайших 2-х часов, но прокуратура видимо не смогла его найти.

А на судне в это время случилась вторая трагедия. 28 мая ушел самостоятельно из жизни механик технического оборудования Козлов Сергей.

28 июня 1997 года в аэропорту г. Владивостока я встречал 10 первых рыбаков, вернувшихся с БМРТ «Мыс Скалистый» из Тайваня. Вид рыбаков впечатлял, это были худые, изможденные люди. Там в аэропорту они передали мне две урны с кремированными рыбаками, к урнам были приклеены фотографии рыбаков и также два конверта, в которых лежало по 100 долларов, собранных миссией моряков в Гаосюне.

Родственники за урнами, погибших рыбаков в аэропорт не пришли. Мне пришлось эти урны увезти в профком. Одного рыбака забрали в течении недели, вторая же урна стояла в профкоме более 2-х недель, пока я не нашел бывшую гражданскую жену рыбака, других родственников у него не было.